

Abstract. The phenomenon of charity in the history of Russia is perceived as a special social phenomenon. The authors try to analyze the changes in the state policy of Russia during the second half of the 19th – the beginning of the 20th century in order to identify changes in the structure and general principles of the work of charitable departments and public organizations, created on the initiative of the Romanovs. The aim of the work is to identify ways of influencing adolescents of these departments and organizations. The methodological basis of this article is the systematic approach, as well as the principle of historicism, which helped, basing on the experience of the 19th – the beginning of the 20th century, assess the importance of the system of care for difficult children and orphans. An interdisciplinary approach to the study allows characterizing the results of social assistance to certain segments of the population at a new practical and applied level. The authors analyze the experience of these organizations, which can be rethought and applied in a modern context.

Keywords: charitable departments, public organizations, Romanovs' house, children's charity, tough teenagers, modernization of the second half of the 19th – the beginning of the 20th century

УДК 347.99 (470) (091)

КУРАС Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета (664082, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10; tanya_kuras@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ И ПРОКУРАТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Аннотация. В статье автор демонстрирует, что, несмотря на провозглашение в Судебных уставах принципа независимости судей, власть весь пореформенный период стремилась ее ограничить. Для этого активно использовался институт назначений судей на должности. Прокуратура имела возможность влиять на решение указанных вопросов, что создавало фактическую зависимость судей от нее. На практике неоднократно встречались случаи неуважительного отношения прокуратуры к суду, на которые Министерство юстиции не реагировало должным образом, что препятствовало реализации принципа независимости членов судебных палат, негативно сказывалось на авторитете судов.

Ключевые слова: независимость судей, судебные палаты, прокуратура, судебная реформа

Принцип независимости судей является одним из основополагающих современных судоустройственных принципов; закон закрепляет гарантии его реализации. Чтобы избежать ошибок в этой области, необходимо обратиться к историческому опыту России. Это позволит усовершенствовать законодательство и практику его применения. Изучение нормативной основы судебной реформы 1864 г. способствует выработке рекомендаций по совершенствованию действующих законов [Сапунков, Сапунков 2014: 194].

При реализации судебных уставов 1864 г. создана система, состоящая из мировых и общих судов: окружных, судебных палат и Правительствующего сената. Уставы впервые в российской истории закрепили принцип независимости судей и его гарантии [Щедрина 2014: 65]. К ним относились порядок назначения на должности судей, их несменяемость и др.

В соответствии с Уставами прокуратура получила следующее устройство (ст. 124–136 учр. суд. уст.): во главе ее состоял генерал-прокурор, который совмещал и должность министра юстиции – органа высшего судебного управления. Прокуратура подчинялась ему по всем вопросам службы и по большей

части предметов процессуальной деятельности. Прокурорский надзор состоял при судах – судебных палатах и окружных судах. Положением суда определялась иерархия чинов прокуратуры: прокуратуры окружных судов подчинялись прокуратуре палаты. Связанная с судом общностью задач и функций, прокуратура представляла собой отдельную организацию и от суда не зависела. Надзор за деятельностью прокурорского надзора сосредоточивался в руках высших чинов прокурорской власти¹.

В период действия старого законодательства Министерство юстиции не могло влиять на улучшение личного состава судов [Курас С.Л. 2014: 32]. Уставы же предоставили министру возможность укомплектовывать состав новых судов: по закону он назначал членов общих судов и чинов прокурорского надзора. Несмотря на сложности, министерство успешно справилось с этой задачей при проведении реформы. Выбирались кандидаты, положительно зарекомендовавшие себя на службе. При открытии судов в других судебных округах туда назначались судьи, соответствовавшие установленным законом требованиям [Морозова 2018: 31–32], внесшие вклад в становление и эффективное функционирование судов. В целом в судебском сообществе было немало представителей, независимо работавших на основе демократических принципов.

Однако через некоторое время после начала функционирования новых судов самодержавие пришло к выводу о необходимости назначения управляемых членов судов. В связи с этим с 1870-х гг. власть старалась ограничить самостоятельность и несменяемость судей. Министр юстиции отмечал, что суд должен быть исполнителем самодержавной воли².

Одним из эффективных способов воздействия на членов судов стал институт назначения и перемещения на должности. При проведении реформы и открытии новых судов возникала необходимость замещения большого числа судей [Курас Т.Л. 2014: 46–47]. В результате по судебному ведомству можно было быстро сделать служебную карьеру. Постепенность повышения в судебной иерархии перестала осуществляться, с помощью назначений на должности власть поощряла или наказывала должностных лиц судов. Судью могли повысить или перевести на более низкую должность, изменить судебный округ с окраины на центр империи или наоборот. К 80-м гг. XIX в. повышение по службе осуществлялось уже в основном не по служебным заслугам и уровню правовых знаний, а по представлению конкретных должностных лиц. Это развило среди судей дух карьеризма, снизило их самостоятельность и независимость³. Отношение судей к службе стало более формальным, большая их часть стремились сделать карьеру. Особо негативные моменты были связаны со взаимоотношениями с прокуратурой. Через нее Министерство юстиции негласно собирало сведения о судьях, в т.ч. для решения вопроса об их перемещениях и назначениях. Это создало фактическую зависимость судей и ставило прокуроров в привилегированное положение по сравнению с составом судов, при которых они состояли [Градовский 1883]. В дореволюционной юридической печати отмечалось, что все чаще повторяются случаи действий чинов прокуратуры, несовместимых с достоинством и значением суда, на высоте которых он должен находиться по Судебным уставам 1864 г. Так, подчеркивались частые случаи воздействия прокуратуры на суд, проявление неуважения к нему, несовместимого с его статусом. К примеру, зачастую председательствующие в судебных

¹ *Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений*. В 3 т. СПб: Сенатская типография. 1900. С. 154–156.

² *Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902* (вступ. ст. П.В. Крашенинникова). М.: Спарк. 2001. С. 243.

³ *Русская печать по законодательным и судебным вопросам*. – *Судебная газета*. 1883. № 10. С. 12–13.

заседаниях уголовных департаментов палат в ущерб беспристрастности и равноправию сторон помогали прокуратуре и в направлении судебного следствия, и в своих речах, которые приняты к 1880-м гг. характер вторых обвинительных. Складывалось положение, когда члены судебных палат не хотели ссориться с прокуратурой и открыто вставали на сторону обвинения¹.

В юридической печати давалась крайне отрицательная оценка ситуации, при которой происходило «уродливое сближение» прокурорского надзора с административными властями и осуществлялось их влияние на суд. Сложившееся положение, несомненно, препятствовало реализации права подсудимых на защиту и негативно сказывалось на авторитете судов. Положение защиты стало очень тяжелым. Так например, в одном из дел председательствующий сказал присяжным заседателям «не верить» объяснению защитника, что всякое сомнение должно быть истолковано в пользу подсудимого, а на просьбу защитника о внесении этого высказывания в протокол грубо оборвал его и вынес резолюцию о передаче вопроса о его поведении на рассмотрение совета присяжных поверенных. Этот и подобные случаи, оставаясь безнаказанными, послужили установлению за прокуратурой главенствующего значения на суде².

Такое положение прокуратуры во взаимоотношениях с судом фактически поощрялось властью в лице министра юстиции. Особо значимая роль в поддержании обвинения и обеспечении вынесения жестких обвинительных приговоров возлагалась на прокуратуру в политических процессах. Ей централизованно давались указания, обязательные к применению в целях борьбы с революционным движением [Ефремова 1982: 146]. В необходимых случаях прокуроры вызывались министром юстиции для проведения «разъяснительной беседы». С «непослушными» судьями разговор и вовсе был коротким; принцип независимости судей постепенно стал фикцией. Так, старший председатель Московской судебной палаты сенатор Арнольд, оправдавший 75 человек по делу о вооруженном восстании в Москве в доме Фидлера, старший председатель Казанской судебной палаты Рынкевич, член Виленской судебной палаты Скарятин и другие судебные деятели, выносившие судебные приговоры не в соответствии с обвинительной позицией прокурора, а на основании закона и своих убеждений, были лишены судейского звания [Клейнборт 1908: 119-120].

Таким образом, Министерство юстиции давало должностным лицам прокуратуры обязательные к применению обвинительные установки и фактически поддерживало главенствующую роль прокуратуры во взаимоотношениях с судом. При этом в различных публичных выступлениях министр юстиции лицемерно подчеркивал, что процесс основан на состязательности и равноправии сторон; прокурор должен «оградить невинного от неправильного осуждения, а виновного — от неправильных мер» [Щегловитов 1903: 140-141]. В соответствии с законом целью прокурора в уголовном процессе было установление истины, он не должен был представлять дело в одностороннем виде³. Однако на практике ситуация была обратной.

Газеты неоднократно сообщали сведения из разных судебных округов о поведении представителей прокуратуры, не соответствующем требованиям закона. Уже в течение первого 10-летия новых судов накопилась масса фактов, позволяющих сделать общественно значимые выводы. В связи с большим объемом нареканий Министерство юстиции в 1875 г. решило приступить к составлению

¹ Сообщение. — *Судебная газета*. 1883. № 17. 24 апр. С. 3-4.

² Там же.

³ Хроника. Отказ прокурора на суде от обвинения подсудимого (ст. 740 уст. угол. суд.). — *Журнал Министерства юстиции*. 1916. № 4. С. 180.

инструкции о порядке сношения лиц прокурорского надзора с органами судебной власти [Савицкий 1883]. Но более чем за 20 лет это так и не было сделано, и только в 1896 г. был издан «Наказ чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов», в котором им разъяснялась необходимость уважительного отношения к суду и достойного поведения в процессах¹.

Общество не понимало, почему, к примеру, председательствующий в суде, пригрозивший малолетней свидетельнице розгами, подвергается дисциплинарной ответственности, а прокурор, употребляющий такие ругательные выражения по отношению к стороне, как «отъявленный мошенник» и др., мешающий говорить председательствующему, желающий противоположной стороне или присяжным заседателям «быть ограбленными», не подвергается гласно никакому наказанию [Савицкий 1883].

Нередко прокуратура открыто вступала в пререкания с судом, пытаясь парализовать права председательствующего в судебном заседании, захватить главенство над судом, принудив его плясать под свою дудку. Типичный пример такого поведения имел место в Московской судебной палате. Прокурор палаты Гончаров поддерживал обвинение против бывшего судебного следователя Карновича. В этом деле прокурор в судебном заседании решил открыто проявить свое главенство над судом. Суд же уступил давлению прокуратуры, исполняя ее незаконное настояние, выраженное в резкой форме. Данное дело дошло до Правительствующего сената, который разъяснил суду необходимость неукоснительного соблюдения требований Судебных уставов. Сенат указал на неправильные действия председательствующего. Сенат указал, что суду следовало пресечь противодействие прокурора распоряжениям председательствующего, принять предусмотренные законом меры к нарушителю порядка, в случае необходимости удалив прокурора из присутствия при содействии полиции². Поддерживая данное определение, Градовский в своей статье «Первое предостережение прокуратуре» указывал, что на первый раз для обуздания прокуратуры достаточно такого нравственного осуждения Сенатом, применение дисциплинарного взыскания в данном случае нецелесообразно [Савицкий 1883].

Однако многие не согласились с мнением о достаточности нравственного осуждения выходов прокуратуры. Они отмечали, что ненормальная постановка прокуратуры в ряду других органов власти, обусловившая непозволительное поведение с ее стороны, существует очень давно и пустила глубокие корни. Поэтому одного нравственного осуждения недостаточно. Юридическая общественность высказывала мнение о необходимости наложения на должностных лиц прокуратуры гласных мер дисциплинарного воздействия. Такое дисциплинарное производство хотя бы и закончилось выговором, замечанием, предостережением, но было бы необходимо в интересах воспитания прокуратуры, стоящей «вне закона», как выражалась редакция «Судебного вестника» [Савицкий 1883].

В 1894 г. при Министерстве юстиции была образована комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Она приступила к работе, имея огромный материал, накопившийся в течение почти 30-летней судебной практики новых судов. Примечательно, что, проверяя личный состав судов и прокуратуры, члены комиссии указывали только на положительные моменты, «не замечая» сложившихся нездоровых отношений между судом и прокуратурой

¹ Наказ Министра юстиции, Генерал-прокурора чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. — *Журнал Министерства юстиции*. 1896. № 6. С. 161-172.

² Сообщение. — *Судебная газета*. 1883. № 17. 24 апр. С. 3-4.

[Городыский 1901: 8]. Кроме «исключительных явлений», члены комиссии признали отношения между чинами судебного ведомства «вполне удовлетворительными», в значительном большинстве «не оставляющими желать лучшего». Отношения чинов судебного ведомства к лицам, нуждающимся в защите своих интересов, признаны комиссией «превосходными». То внимание, с которым судебные деятели относятся к каждому просителю, «снискало им полное доверие и уважение» со стороны общества [Городыский 1901: 12-13]. То есть, члены комиссии освещали вопросы взаимодействия суда с прокуратурой в положительном свете, игнорируя лежавшие на поверхности и широко освещавшиеся в юридической печати проблемы.

Таким образом, власть весь период деятельности новых судов стремилась ограничить независимость судей, провозглашенную в Судебных уставах. Для этого активно использовался институт назначения судей на должности. Прокуратура негласно влияла на решение указанных вопросов, что создавало фактическую зависимость судей, ставило прокуратуру в привилегированное положение. На практике неоднократно встречались случаи неуважительного отношения прокуратуры к суду, на которые Министерство юстиции не реагировало должным образом. Указанное положение прокуратуры во взаимоотношениях с судом фактически поощрялось властью в лице Министерства юстиции, которое возлагало на прокуратуру особую роль в поддержании обвинения и обеспечении вынесения жестких обвинительных приговоров в политических процессах. Все это препятствовало реализации принципа независимости членов судебных палат, негативно сказывалось на авторитете судов и результатах рассмотрения дел.

Список литературы

Городыский Я.К. 1901. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 года. — *Журнал Министерства юстиции*. № 2. С. 1-43.

Градовский Г. 1883. Еще о прокуратуре. — *Судебная газета*. № 19. С. 4-5.

Ефремова Н.Н. 1982. Министерство юстиции Российской империи в период первой русской революции. — *Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы*. М.: Наука. С. 142-148.

Клейнборг Л. 1908. В пределах досягаемости (политические процессы 1906—1908 гг.). — *Образование*. № 8. С. 118-136.

Курас С.Л. 2014. О некоторых аспектах реформирования суда на страницах «Журнала Министерства юстиции». — *Правовая политика современной России: реалии и перспективы*: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию земской и судебной реформ в России. Иркутск. 8 нояб. 2014 г. Иркутск: Изд-во ЮИ ИГУ. С. 32-34.

Курас Т.Л. 2014. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект. — *Сибирский юридический вестник*. № 4. С. 45-53.

Морозова А.С. 2018. Судебная палата как суд апелляционной инстанции в конце XIX — начале XX в. — *Вестник Омского университета*. Сер. Право. № 1. С. 31-34.

Савицкий И.К. 1883. Предостережения прокуратуре — нравственные и формальные. — *Судебная газета*. № 32. 7 авг. С. 10-12.

Сапунков А.А., Сапунков Н.А. 2014. Правовые реформы как ответ на глобальные социальные вызовы (уроки судебной реформы второй половины XIX века в России). — *Научные труды Сибирского государственного университета физической культуры и спорта*. № 19. С. 188-195.

Щегловитов И.Г. 1903. Основные начала современного уголовного судопро-

изводства. Вступительная лекция, читанная в Императорском Училище правоведения 10 сентября 1903 г. — *Журнал Министерства юстиции*. № 9. С. 95–153.

Щедрина Ю.В. 2014. *Становление и развитие гарантий обеспечения независимости судей в России во второй половине XIX — начале XX вв.*: дис. ... д.и.н. Курск. 536 с.

KURAS Tatyana Leonidovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Justice, Law Institute, Irkutsk State University (10 Ulan-Batorskaya St, Irkutsk, Russia, 664082; tanya_kuras@mail.ru)

THE PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN THE JUDICIARY AND THE PROSECUTION IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY: THE CONTEXT OF THE INDEPENDENCE OF JUDGES

Abstract. In the article the author demonstrates, that the power of the entire post-reform period sought to limit independence of judges, despite the proclamation of the principle of independence of judges in the Judicial Statutes. The institute of judicial appointments was actively used for this purpose. The Prosecutor's Office had an opportunity to influence the decision of the specified questions that created actual dependence of judges on it. In practice, many times there were cases of disrespectful attitude of the prosecution to the court that the Ministry of Justice did not respond properly. This prevented the implementation of the principle of independence of the members of the Trial Chambers, adversely affecting the authority of the courts.

Keywords: independence of judges, Trial Chambers, Prosecution Office, judicial reform

ШЕВЦОВА Галина Игоревна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32 а; drugarica@rambler.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯГИНИ ЕЛЕНА ПЕТРОВНЫ В ПОМОЩЬ СЕРБСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ, ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (1914–1916 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления благотворительной деятельности княгини Елены Петровны, дочери сербского короля, в помощь сербскому населению, пострадавшему от военных действий (1914–1916 гг.).

В период Первой мировой войны княгиня Елена Петровна взяла под свое покровительство ряд славянских и благотворительных организаций, оказывая им действенную помощь. Кроме того, в Мраморном дворце она организовала склад для пожертвований, сербский отдел которого оказывал помощь как сербским беженцам, так и военнопленным.

Ключевые слова: княгиня Елена Петровна, Первая мировая война, сербский отдел склада Мраморного дворца, Сербский комитет, помощь сербскому населению, пострадавшему от военных действий

Сначала Первой мировой войны активировалась деятельность славянских и благотворительных организаций, уставная деятельность которых позволяла оказывать помощь больным и раненым сербским воинам, а также населению, пострадавшему от военных действий [Писарев 1993: 82–84]. Некоторые